

I am Diaspora!

“Мы — Диаспора! И мы такая же часть Армении, как и жители самой Армении”, — пишет Джульетта САРКИСЯН. Пишет открыто и эмоционально, так, словно делится самым сокровенным. В этом, на наш взгляд, основное достоинство ее эссе.

...Что чувствует маленькая 9-летняя девочка, когда родители забирают ее с собой в чужую страну? Через какие испытания проходят дети эмигрантов? А они сами? И как эти люди умудряются сохранить в себе, в своих детях светлую любовь к Родине, и почему им так обидно чувствовать себя туристами в Армении... На эти темы размышляет Джульетта, и размышления ее отнюдь не праздные. Отношение к диаспоре у нас хоть и эволюционирует, но нет главного в основе этого процесса — понимания и сердечности. Джульетта пишет сердцем, а оно, как известно, не обманывает. Поэтому прислушаемся...

Об авторе: Джульетта Саркисян (на снимке справа) родилась в 1987 году в Ереване, ныне проживает в Одессе. (Семья ее выехала из Армении в 1997 году). Филолог-переводчик, выпускница Одесского Национального Университета им. И. И. Мечникова. Член одесской армянской молодежной организации “АРМИР” (до этого московской “МИТК”).

ИМЕННО В АРМЕНИИ И ИМЕННО В ЕРЕВАНЕ

Я полюбила этот город, даже сама не ожидая от себя... Раньше я кричала, что у меня лишь одна Родина, один родной город — Ереван, в котором я родилась, столица моей Армении, где я прожила всего лишь 9,5 лет жизни, и что второй Родины просто не может быть. Я спорила со всеми, кто говорил, что Родина там, где тебе хорошо. Как меня бесили эти слова!.. А как меня раздражали те армяне, которые говорили: “асп»Х Сіу їЭп»Х Піу”.

Сегодня ничего не изменилось, просто я уже не спорю, не настаиваю, что мне дорог лишь Ереван. Это вовсе не значит, что я люблю Одессу больше, просто я и Одессу очень люблю и признаю это, не страшась, что армяне Родины посчитают меня “уже обрусевшей”.

Ереван занимает особое место в моем сердце. Никто не может понять то чувство, когда каждый раз, открывая пусть даже украинский паспорт, я гордо смотрю на надпись: “місце народження: Вірменія, г.Єривань. Для кого-то это может ничего не значить, но для меня это самый дорогой подарок на день моего рождения от Бога и от родителей, что я рождена именно в Армении и именно в Ереване.

Работница Одесского жэка, где мы должны были подготовить кое-какие документы на получение украинского гражданства, до сих пор помнит меня. Она назвала меня “девочкой, которая плачет по Родине”. Мне вовсе не хотелось менять гражданство, это был один из ужасных дней в моей жизни. Пыткой было для меня письменное заявление об отказе от гражданства Армении и подпись в конце: Джульетта Саркисян.

* * *

15 лет назад, когда моя семья выехала из Еревана в Одессу, никто и предположить не мог, что все так затянется, что мы больше не вернемся на Родину. Сейчас остались лишь воспоминания детства, самого светлого периода детства, в котором мы были детьми

Армении, еще не ставшими частью ее огромной Диаспоры. Помню нас с сестрой, играющих в нашем дворе, помню песочек в конце двора, из которого мы лепили наш символ, нашу гору Арарат. И хорошо помню, как стало грустно, когда родители сказали, что мы уезжаем. Помню еще, что родственники, наши дорогие соседи и одноклассники, которые почему-то завидовали, что мы уезжаем, задавали нам один и тот же вопрос: “А вы хотите уезжать?” “Не знаю”, — говорили мы. Что мы могли ответить? Решение принимали родители, а нам было слишком мало лет для выражения протестов. Да и, наверное, так было суждено. ...Когда я спросила у родителей, что чувствовали они, когда уезжали, прозвучал ответ: “В наших планах не было слова “навсегда”. Планы изменились позднее. Обстоятельства сложились иначе, изменилась жизнь, изменились мы... Неизменным осталось одно: спустя 15 лет я все еще Армянка, и горжусь этим! И плевать, что в Москве мы были “хачиками”, мне даже начало нравиться это слово, оно стало почти родным. Как в песне Sting-a Englishman In New York: “Be yourself no matter what they say” (Будь собой, неважно, что говорят)... Так и старались жить.

...Однажды на перемене в московской школе слышу, как два восьмиклассника дружно обсуждают “хачиков”, которые “понаехали”. Говоря с ненавистью об одном армянине, который Бог знает, чем не угодил ему, Вова (так звали одного из парней) посмотрел мне прямо в глаза и произнес фразу, которая ранила меня до глубины души, затронув национальную гордость и одновременно вызвав ярость. Кивнув в мою сторону, он сказал своему другу: “Вон еще одна, из того же сорта, они все такие, эти хачи, понаехали в нашу Москву и чувствуют себя как дома. Второсортные кавказцы... Правильно делают наши скины...” Дальше я уже не помню, помню, что мне хотелось плакать. Я ненавидела беспомощность, в которой оказалась... И это был не единственный случай.

* * *

Не знаю, как в Армении относятся к русским. Наверяд ли с агрессией... Для себя я решила: в Москву не вернусь больше никогда! И пусть говорят, что сейчас все меняется, что правительство разрабатывает всякие антинацистские программы, внушающие молодому поколению уважение ко всем приезжим, а скинхедов и нацистов стало меньше. Все это чушь... Мы оставили этот город с чувством облегчения, хотя в нем немало и очень хороших людей. Это тоже я знаю.

В ОДЕССЕ МОДНО БЫТЬ... АРМЯНИНОМ

Следующий этап жизни — Одесса. Город, который принимает тебя с распростертыми объятиями и не просит ничего взамен. Он любит и принимает тебя именно такой, какая ты есть. Одессе не важна твоя национальность, цвет кожи, разрез глаз, религиозные и политические убеждения, твой акцент... Вначале мы не принимали этот город, несмотря на всю его доброту. Мне казалось, если я приму Одессу, как родную, то стану меньше любить свой Ереван. А это невозможно! Я смотрела на армян, которые считали Одессу родным городом (во многом потому, что родились здесь), и думала о них, как о предателях Родины. Со временем я научилась не судить. Ведь они и Еревана-то не видели — разве что на картинках и в фильмах. И знают о нем лишь по рассказам взрослых. Да и не столь важно, где они родились, важнее, чтобы они чувствовали и вели себя, как полагается настоящему армянину или армянке.

* * *

Смешно прозвучит, но в этом городе модно быть иностранцем. Особенно армянином! Например, на экономико-правовом факультете Одесского национального университета им. Мечникова учится много армян, в основном парни. И мне очень нравится смотреть со стороны, как многие русские и украинцы стараются походить на наших, копируя практически все: походку (у армян, согласитесь, она особенная), стиль одежды (чаще строгий черный костюм, идеально начищенные туфли) и, что самое смешное, — акцент. Кто видел (точнее — слышал), чтобы русский или украинец в собственной стране говорил на родном языке с армянским акцентом?! Это результат

долгого общения с армянами. У моего брата есть друг, наполовину поляк, который при входе на вечеринку, организованную одесскими армянами, сказал охраннику, что в душе он армянин, хотя по паспорту поляк. У каждого одессита в списке друзей обязательно должен быть хоть один армянин.

...Украинские парни относятся с большим уважением к армянке. Они уже отлично знают, что если в кругу есть армянка, значит, нужно вести себя более сдержанно, не выражаться нецензурными словами. И что если, не дай Бог, ее обидеть, могут возникнуть серьезные проблемы. Ведь за ее спиной горой стоят братья. Поэтому когда кто-то навязчиво хочет познакомиться, я обычно говорю: “А вы не хотите познакомиться с моими армянскими братьями?” Эта фраза действует безотказно...

В Одессе люди любят больше шутить, чем говорить всерьез. Здесь меньше обид, сплетен, меньше зависти и злости в людях. У каждого своя жизнь, такая, какая его устраивает. И никто не смеет лезть в твою жизнь всякими упреками и осуждениями. Здесь нет “черных”, “белых”, “желтых”, нет нацистских и фашистских лозунгов на стенах зданий, в общественных местах все равны. Никто не смотрит на тебя криво потому, что ты не местная, здесь даже нет понятия “лицо кавказской национальности”. У нас нет чувства страха, нет ощущения второстепенности... Что может быть лучше? Просто нужно пожить хотя бы пару лет в этом городе, чтобы понять, что он неповторим. Одесситы даже в шутку говорят, что не относят себя ни к Украине, ни к какой-либо другой стране. Одесса — это отдельное государство. И я с этим полностью согласна.

...Одессу нам открыл дядя Арам. Мамин дядя. В 1971 году он приехал из Еревана в Одессу, чтобы поступить в Водное училище. Он проплавал на разных кораблях, побывал на всех континентах. Его домом стало не только море, не только родной Ереван, но еще и Одесса-мама, ласково принявшая его и подарившая ему новую жизнь. Позже в Одессу приехала и другая родня дяди Арама, в том числе мои дедушка и бабушка. Дядя Арам — первооткрыватель Одессы для нашей “большой армянской родни”, мы — его последователи. Не думаю, что среди нас есть человек, которому этот город безразличен. Так что спасибо дяде Араму.

ИДУ ПО АРМЯНСКИМ “СЛЕДАМ”

От матрасной компании, название которой похоже на слово HAYASTAN, до мелких построек из камня... во всем я вижу Армению.

Буквально пару лет назад в Одессе построили большие красивые фонтаны, они мне тоже напоминают Армению. Но и без ассоциаций здесь много всего армянского. Армянские рестораны в разных районах города — от самых простых до шикарных. Знаменитый, любимый не только армянами, но и одесситами ресторан “Печеского”. А еще “У Самвэла”, “У Карена”, “Дудук”, “Арарат” на Гагаринском плату... Коньячный магазин АрАрАт в центре города...

На соборной площади, неподалеку от Дерибасовской улицы, есть большая беседка, почти такая же, как практически в каждом армянском дворике у нас, в Армении. Беседка для дедушек, проводящих время за игрой в шашки, шахматы и, конечно же, в нарды. Как же без нарда? Тем более если среди дедушек немало армян. Забавно наблюдать, как они углубляются в игру, какую душу вкладывают в победу. И это еще одно сходство с Арменией: простая беседка, напоминающая Нор-Арешский дворик наших бабушек и дедушек...

А как мы с сестрой радуемся, когда внезапно видим наш флаг в чьей-то машине. “միԻԿԻ ԷԻԻՅ ՏԻՍԻՍԻՅ ՆճՅԻԻ »Յ Շ»Շ»ԷԻԻՅ Շ»Յ”. Или вдруг обнаруживаем армянскую фамилию в каком-то списке.

Сейчас это уже не редкость, за последние 5-6 лет нас в Одессе стало ну очень много и “следы армянства” можно заметить практически на каждом пятом шагу... Вот кто-то украсил свой балкон изображением горы Арарат. Арарат можно увидеть и на улице Ланжероновской, рядом с батискафом...Он “вырос” летом 2011 года, и я люблю его изображением каждый раз, проходя по этой улице.

Мы радуемся всему армянскому, особенно нашим буквам. Когда вдруг на какой-либо банке, бутылке или на упаковке какого-то продукта мы краем глаза замечаем родные буквы, мы ликуем, как маленькие дети, и тут же бежим с этой банкой к родителям: “дiiie, ШiiЩ, ЭiЬ»»щц СiЫ»»Эi ·ciН”. И смешно и грустно.

ЗАГЛЯНИ В ГЛАЗА - УЗНАЕШЬ...

В мире столько армян с нетипичной (для наших времен) армянской внешностью — блондины или блондинки с голубыми и зелеными глазами — ни за что не догадаешься, что они армяне. Но когда всматриваешься в их глаза, замечаешь что-то необъяснимо родное. Бывает так, что эти глаза никогда не видели армянского, но они точно такие же, как и глаза армян там, на Родине.

Я знаю многих армян по национальности, которые не имели никакой связи с Арменией, никогда не слышали языка, не знали истории, традиций, обычаев... Некоторые даже не могли показать на карте, где расположена Армения. У кого-то отец был армянином, но его по каким-то причинам не было рядом, чтобы просветить насчет родных корней. А может, он и был рядом, но не вложил в своего ребенка ничего армянского. Не захотел или же сам к тому времени отдалился от родины в буквальном и переносном смысле. У кого-то армянкой была мать, но, живя в другой стране, в другой среде, в ней не осталось ничего армянского. Всякое бывает... Здесь можно увидеть самых разных армян, с самыми разными характерами, взглядами, жизненными принципами... Невероятно патриотичных и до невозможности “обрусевших”. К сожалению, немало тех, кто старается забыть о своих корнях. Представляю, как сложно живется таким людям. Ведь каждый раз, когда речь заходит о национальности, им приходится нервничать, отводить взгляд, чтобы скрыть... свои армянские глаза!

РАССКАЖИТЕ ЕЩЕ ПРО АРМЕНИЮ...

Бывает, что русские, посещавшие Армению, рассказывают о моей родине такое, чего я, к большому стыду и сожалению, не знаю. И тогда мне хочется, чтобы они говорили без умолку, рассказывали все-все, что знают. Я готова бесконечно слушать и восхищаться. И мысленно летать туда, где сердце...

А когда все это рассказывается, мне хочется, чтобы внезапно кто-то вошел и тоже послушал. И чтобы как можно больше людей узнали про Армению, про армян и про геноцид.

...Однажды в автобусе туристы из Германии говорили что-то на немецком, и я смогла расслышать слова “Little Armenia и Los Angeles”. Вроде ничего особенного, но я обернулась и радостно улыбнулась им, и они в ответ улыбнулись.

А как мне нравится внезапно слышать родную речь или один из множества диалектов армянского... На миг закрываю глаза и воображаю, будто я в Армении, а рядом только армяне, и хожу я по свободной Армении, по своей земле, дышу своим воздухом, и я там не чужая...

Кстати, многие одесситы усвоили наши армянские выражения. Популярные фразы, слова типа: “Барев дзез, джан, вонц ес, инч ка чка, апэ, ахчи, сирун ахчик” и, конечно, “пох чка”...

ТАКАЯ СУДЬБА: ЖИТЬ ВЕЗДЕ, КРОМЕ ДОМА

Лет пять назад я общалась с американским армянином, отслужившим в Ираке 1,5 года. Несмотря на то что он жил не на Родине, служил не для своей страны, он оставался верным патриотом Армении. “При слове Родина во мне все просыпается. Я — Армянин!” — гордо говорил американец. Тогда я и поняла, что настоящими патриотами становятся, живя вдали от исторической Родины, годами убаюкивая боль ностальгии в душе.

Есть один молодой армянин — Мехак Нанушян. Человек с душой и сердцем, достойный сын Армении, никогда толком не видевший ее. Его семья переехала из Джавахка в Москву, когда он и его две сестры были еще совсем малышами. Как-то, когда мы в очередной раз говорили с ним об Армении, о нашей нации, о Диаспоре, он попросил мне показать армянский паспорт. (Тогда еще у нас было армянское гражданство.) Он

долго разглядывал паспорт, а потом сказал такое, отчего у меня сердце до сих пор сжимается. “Я не знаю, кем я являюсь. По-национальности армянин, и казалось, моя Родина — это Армения, которую я почти не видел, но я родился в Джавахкке, и это место мне тоже родное, там мой дом, все мои родственники, воспоминания... А сейчас я живу в Москве, и не знаю, что мне роднее — Джавахк, Армения?..”

Такая судьба: жить везде, кроме Дома...

Мы с Мехакком гадали о будущем нашей страны, расхваливали ее героев, осуждали тех, кому было наплевать на Родину. Обвиняли богатых армян мира, которые не очень-то старались сделать что-то полезное для Родины. У нас даже был уговор (надеюсь, Мехак не забыл про него). Мы пообещали друг другу, что если кто-то из нас в будущем разбогатеет, то не зазнается и будет помогать Родине. Мы решили гордо нести по жизни слово Армения, где бы ни находились. Помогать материально, морально... не важно. Главное — с умом и от сердца.

Может это глупо, и мы были наивны, но ведь кто знает, как жизнь сложится... Но то, что мы каждую секунду нашего существования боремся сами с собой, чтобы сохранить в себе достойного Армянина и Армянку, это однозначно!

Перед тем как сделать какой-то шаг, я думаю, свойственно ли это армянке? Хотя все мы в первую очередь люди, а потом уже армяне, русские, украинцы, американцы и т.д. Но здесь, на чужбине, не должно быть ошибок. У нас здесь ответственная задача: сохранить честь своей нации...

ВОЗВРАЩЕНИЕ... К СЕБЕ

После 11-летней разлуки, в 2008 г., мы с сестрой поехали по приглашению в Ереван, на Вторую Международную Молодежную Конференцию. Всего на две недели. Все, что у нас было тогда, это смутные, но очень дорогие детские воспоминания о Родине. Поэтому было ощущение, что мы едем туда впервые. Двух недель, конечно же, оказалось слишком мало для того, чтобы насытить жаждущее сердце чувством Родины и хотя бы чуть-чуть избавиться от тоски.

Армения гостеприимна! Это однозначно! Приняли нас как родных, не считая первых минут встречи, когда родственники и соседи, не видевшие нас все эти годы, пытались угадать, какие мы теперь... Я их не сужу: у многих сложилось неверное впечатление, что, живя вдали от Родины, люди меняются. Некоторые, возможно, и меняются. Но мне так хочется заступиться за Диаспору, которая, несмотря ни на что, сохранила в себе такой дух армянства, которого, возможно, нет во многих жителях самой Армении. А ведь задача эта не из легких. Попробуй прожить долгие годы в абсолютно других условиях, в стране с другой культурой, с другими жизненными ценностями, правилами и нормами, другим менталитетом, и при этом сохранить не только в себе этот самый “дух армянства”, но и в своей семье, созданной на чужбине. ...Поэтому было немного обидно: это отношение к “приезжим” касалось и нас. Но ведь не все же меняются! Вот что хотелось доказать.

...Возвращались с непонятным ощущением, которое отлично описал в своей песне певец Ашим: “Не знаю, что мне ближе — равнины или горы... И там я чужой, и здесь не родной вроде...”

Почему? Почему, когда спустя годы мы возвращаемся на Родину на неделю или на месяц, мы ничем не отличаемся от обычного туриста? Это ощущение родного и одновременно недостижимого — самое худшее из всех для человека, нежно лелеющего в душе долгожданный день своей встречи с Родиной.

Все эти годы я грезил об Армении. То, что она была недостижима для меня, еще больше усиливало любовь к ней. Это как символ, то, чем ты гордишься, чем дышишь и живешь. Отсюда и день встречи с ней становится одним из самых важных в жизни. Как вступительный экзамен в вуз, защита дипломной работы, как день свадьбы, когда ты вступаешь в новую жизнь, не зная точно, что тебя в ней ожидает. Ты ждешь этого дня годами, мечтаешь бессонными ночами, представляешь себе это мгновение: аэропорт, гора

Арарат с высоты птичьего полета, голубое небо над твоей Родиной и, наконец, прибытие... Но когда настает сам момент, словно что-то меняется в тебе. Ты уже привык мечтать и не хочешь расставаться со своими грезами, потому что боишься реальности,.. боишься разочарования. Ведь в этом случае не будет уже стимула для жизни, и ты не будешь знать, чем жить дальше. Как человек с разбитым сердцем от “обманутой любви”... Хотя это не та любовь, которой мы любим своих родителей или своих половинок... Это любовь к Родине. Одно из сильнейших чувств, которое познает не каждый.

...Мы тешим себя мыслями и воспоминаниями, думаем, что когда вернемся назад, все будет прежним, и те, кого мы знали, тоже остались прежними, но это не так. За последние годы я все чаще слышу разговоры типа: “Мы (жители диаспоры) и армяне, проживающие в Армении, стали такими разными. Они не поймут нас, мы не понимаем их”, “Там думают, что мы здесь живем в шоколаде, имеем кучу денег, но не помогаем им ничем”, “Наши родственники сидят и ждут помощи от нас, конечно же, материальной, т.к. моральная помощь им не нужна. А если не поможем, они просто, грубо говоря, плюнут на нас и забудут”. Самое обидное, что во многих случаях это правда. Получается, что если нет выгоды, даже родственник может стать чужим. Жестокая психология... И куда подевались все наши духовные ценности?

Я не скажу за всех, но жизнь на чужбине вовсе не в “шоколаде”. А через какие испытания проходят люди перед тем, как обустроиться на новом месте! Без дома, без документов, без медицинской страховки...

Попробуйте представить семью без крыши над головой, оставленную на улице с детьми в чужом городе, где нет ни родственников, ни близких, всего лишь потому, что они приезжие и их как квартирантов никто не хочет брать...

А что делать, когда ребенку плохо, а у семьи нет документов, медицинской страховки, и во всех больницах города отказываются осмотреть ребенка, родители которого — “лица кавказской национальности”?! Требовать суда, справедливости? — Нет смысла! Остается ждать чуда и уповать... на доброго врача.

Без документов ты нелегал. А сколько таких “нелегалов”, которые вынуждены жить в страхе, как бы их не депортировали, не отобрали шанс подзаработать копейку, на которую надо прокормить семью, да еще и на Родину суметь отправить кое-что, чтобы не сказали: “Уехали, забыли...”

Вот как “легко” все на чужбине...

И ВСЕ ЖЕ МЫ ЕДИНЫ!

Мы — Диаспора! И мы такая же часть Армении, как и жители самой Армении. Просто наш второй дом — это ЧУЖБИНА, а наше армянство — ДИАСПОРА.

Не важно, в какой мы стране, под каким флагом. Важно, что мы едины, что бы там ни говорили... Нами смело может гордиться Армения, так же, как и мы здесь гордимся ею.

Кто-то из нас вернется в Армению, кто-то останется и будет любить ее издалека. Ничего не поделать... C'est la vie...

Но мы так же, как и всегда, каждый Новый год будем встречать дважды — по ереванскому времени и по тому, по которому мы живем.

И я, как и прежде, буду продолжать ставить свечку в церкви — за нашу Армению и ее огромную Диаспору...

(Публикуется с сокращениями)

http://nv.am/index.php?option=com_content&view=article&id=18230:i-am-diaspora&catid=6:2009-06-06-11-26-42&Itemid=9